

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ ЗА 20 ЛЕТ

До организации Кавказского заповедника западная часть Главного Кавказского хребта — верховья рек Белой, Большой и Малой Лабы — оставалась одним из наименее изученных натуралистами районов Кавказа. Первые исследователи фауны Кавказа: Гюльденштедт, Паллас, Менетрие, Радде, начиная с 1863 г. посещали преимущественно центральные и восточные районы Кавказа и Закавказья. Фауна горной полосы северо-западного Кавказа, вследствие малой доступности местности, оставалась неисследованной.

Впервые этот район посетили Г. И. Радде (1863—1866 гг.) и затем М. М. Богданов. С 80-х годов начинаются почти ежегодные поездки энергичного исследователя фауны Западного Кавказа Н. Я. Динника, который исследовал также и весь район, представляющий в настоящее время территорию Кавказского заповедника. Н. Я. Динник совершил ряд поездок по долинам рек Уруштена, Мзымты, Большой и Малой Лабы (южный и восточный отделы заповедника), неоднократно бывал в бассейнах рек Белой и Киши (северный отдел заповедника), в верховьях рек Пшехи, Цице и Голвинки (западный отдел заповедника).

В результате поездок по северо-западному Кавказу Н. Я. Динником был дан обзор млекопитающих Западного Кавказа и целый ряд ценных монографических очерков по их биологии.

В 1909—1910 гг. для изучения биологии кавказского зубра совершал поездки на Западный Кавказ Д. П. Филатов.

В период 1907—1914 гг., с целью изучения птиц, район Красной Поляны (теперь южный отдел заповедника) посещали М. А. Мензбир, П. П. Сушкин, А. Е. Кудашев.

Однако систематическое изучение фауны горной части северо-западного Кавказа начинается лишь с организации Кавказского заповедника. К этому времени, в результате экскурсий указанных выше исследователей, материал по району заповедника имелся в основном по птицам, главным образом, из района Красной Поляны, и крупным млекопитающим (хищным и копытным). В сводке К. А. Сатунина «Млекопитающие Кавказского края» (1915 г.) указывается всего около 20 видов, в описании распространения которых по данным Н. Я. Динника (автору—К. А. Сатунину—не удалось

посетить эти районы) упоминаются горные районы, относящиеся теперь к территории Кавказского заповедника.

В первые годы по учреждении заповедника зоологические исследования на его территории были начаты проф. С. С. Туровым — участником экспедиции Главнауки, обследовавшей в 1946 г. заповедник для установления границ. Проф. Туровым была предпринята поездка в верховья р. Мзымты, а в 1930 г. экспедицией под его руководством был детально исследован восточный отдел заповедника.

Проф. Туровым был составлен список млекопитающих Кавказского заповедника из 40 форм. Таким образом, число форм, известных со времени Н. Я. Динника, увеличилось вдвое.

Западная вершина г. Ачешбок.

Помимо экспедиций проф. Турова, в 1927 г. через заповедник с запада на восток прошла экспедиция Главнауки под руководством Д. П. Филатова. Эта экспедиция дала сведения о распределении основных видов животных и их численности.

В 1931 г. Кавказский заповедник организует стационарные исследования — создает охотоведческую станцию. В 1935 г. эта станция входит, как зоологический сектор, в единую комплексную естественно-историческую станцию, объединившую весь комплекс научных работ заповедника — ботанических, лесоводственных и зоологических.

Охотоведческая станция в первые годы была занята преимущественно вопросами правильной организации охраны и учета охраняемой фауны. Были сделаны попытки провести учет животных по встречаемости на опытных участках и оленей во время рева. Проводился ряд работ по подкормке животных, устройству искус-

ственных солонцов, велись фенологические наблюдения. Законченных работ от этого периода деятельности охотстанции сохранилось мало.

С 1933 г. охотстанция работает под руководством зоолога А. А. Насимовича. Направление работ меняется и принимает чисто зоологический характер. Много внимания уделяется изучению биологии и распределению одного из основных объектов охраны — кавказского благородного оленя, изучению условий существования животных в тяжелый зимний период. Разрабатывается методика учета оленя, тура, серны.

С 1934 г. небольшой вначале коллектив охотстанции, а затем зоосектора начинает расти; зоологические исследования развешиваются широко и по своему характеру полностью отвечают задачам, поставленным перед заповедником.

Работа ведется в направлениях изучения:

- а) видового и количественного состава фауны заповедника;
- б) экологии отдельных видов,
- в) факторов, оказывающих определяющее влияние на состояние охраняемых видов,
- г) путей обогащения и восстановления фауны Кавказского заповедника.

Инвентаризация фауны позвоночных заповедника

Как было указано выше, в 1928—1930 гг. проф. С. С. Туров составил список обитающих в заповеднике млекопитающих, содержащий 40 форм. В последующие годы сбор материала по инвентаризации млекопитающих производился сотрудниками охотстанции и затем зоосектора — попутно с широко развернутыми работами по изучению биологии и динамики численности важнейших видов. Для биосъемки территории заповедника делается кроме того ряд специальных выездов. А. А. Насимович, В. П. Теплов и И. В. Жарков составили 16 карт, характеризующих распространение на территории заповедника основных видов животных.

И. В. Жарков обработал и пополнил собственными сборами в предгорьях накопившиеся за эти годы материалы по териофауне заповедника — значительные коллекционные сборы, детальные сведения о распространении, новые данные по биологии отдельных видов и пр. — и в 1941 г. составил полную сводку «Млекопитающие Кавказского заповедника». Работа И. В. Жаркова представляет собой систематический обзор видов и содержит в отношении большинства из них детальные сведения о распространении, биологии и состоянии популяции. Сводка включает 63 вида млекопитающих заповедника и смежных районов (из них 8 форм не встречаются в заповеднике).

Инвентаризация орнитофауны заповедника была начата в 1933 г. зоологами А. А. Насимовичем и Ю. В. Авериним.

В результате трехлетнего изучения фауны птиц, обитающих на территории заповедника и прилегающих районов, и обработки коллекции птиц (свыше 1300 экз.) А. А. Насимович и Ю. В. Аверин закончили в 1936 г. сводку «Птицы горной части северо-западного Кавказа», содержащую общую характеристику орнитофауны, и список птиц, включающий 132 формы. В сводке, помимо систематических замечаний, приведены сведения о распространении и вертикальном распределении птиц, а также некоторый материал по биологии отдельных видов.

В результате работ И. В. Жаркова, А. А. Насимовича и Ю. В. Аверина инвентаризация млекопитающих и птиц заповедника была закончена.

Прочие классы позвоночных — рыбы, амфибии, рептилии — сравнительно немногочисленны в заповеднике. Отчасти поэтому, отчасти потому, что маммологические и орнитологические работы отодвинули изучение этих групп животных на второй план, инвентаризация их еще не проведена.

В 1936 г. обзор амфибий и рептилий заповедника дал в небольшой работе И. С. Башкиров. Список включает 27 видов, из них 10 особых кавказских форм. Однако, сборы, которые имел в своем распоряжении И. С. Башкиров, нельзя считать полными.

Изучение динамики численности охраняемых животных и разработка методов учета

Сильная изрезанность местности в пределах заповедника обуславливает большое разнообразие стадий, от характера которых в свою очередь зависит та или иная плотность населения животных. При большой площади заповедника и трудной доступности некоторых районов это обстоятельство чрезвычайно осложняет разработку методов учета и определение численности охраняемых животных.

Первые попытки учета животных в заповеднике делались еще охотгандией.

С 1933 г. вопросами учета занимается А. А. Насимович и позднее И. В. Жарков. Ими были разработаны и опубликованы методы учета оленя (на реве), тура и серны (подсчетом стад в альпике).

Систематически учет оленя начал проводиться с 1934 г., тура и серны — с 1935—1937 гг. В настоящее время методика учета оленя, тура и серны можно считать в основном разработанной. Результаты учетов дают ценные сведения о численности и распределении этих видов на заповедной территории. Выяснилось, что поголовье благородного оленя за 6 лет (с 1934 по 1940 г.) увеличилось почти втрое: в 1940 г. размер стада определялся в 3300 голов.

Зимой 1938—1939 г. И. В. Жарков исследовал возможность применения в условиях заповедника метода зимнего учета копытных прогоном. Опыт дал положительный результат, и на его основе развернута дальнейшая разработка этого метода.

Изучение биологии отдельных видов

Первым в числе основных видов животных Кавказского заповедника внимание исследователей привлекал кавказский благородный олень, численность которого в годы, предшествующие организации заповедника, потерпела резкое уменьшение. В 1933—1935 гг. биология оленя изучалась сотрудниками охотстанции под руководством А. А. Насимовича. В дальнейшем собранный материал пополнялся сотрудниками зоосектора, и в настоящий момент основные черты биологии оленя можно считать изученными.

Изучение биологии отдельных видов приобретает наибольший удельный вес в зоологических работах в 1935—1937 гг. — в этот период зоосектором заповедника были развернуты параллельные исследовательские работы по изучению биологии кабана, волка, лесной куницы, лисы, сони-полчка, кавказского тетерева.

Некоторые из этих исследований имеют значительную ценность. Освещая различные стороны биологии отдельных видов, они дают ясное представление о роли этих видов в природном комплексе заповедника, состоянии их популяций и мерах, проведение которых поможет обеспечить оптимальные условия существования охраняемых видов.

Ценная и интересная работа такого характера проведена С. С. Донауровым и В. П. Тепловым по кабану. Детальное изучение образа жизни кабана и условий его существования приводит авторов к выводу, что современные границы территории заповедника не обеспечивают всех условий, необходимых для обитания кабана в заповеднике в течение круглого года. Авторы отмечают существенный урон, наносимый кабану хищниками, стихийными бедствиями, эпизоотиями, и предлагают ряд мероприятий по сохранению и увеличению его поголовья.

Не менее интересна работа С. С. Донаурова, В. К. Попова и З. П. Хоняжиной по биологии сони-полчка, широко освещающая биологию этого ночного зверька, плотность его населения в заповеднике и значение, как конкурента ценных животных, питающихся плодами фруктарников и орехоплодных.

Интересна и ценна работа Ю. В. Аверина по экологии и биологии кавказского тетерева — эндемика альпийского пояса Кавказа.

Сотрудниками зоосектора собраны большие материалы по биологии медведя, тура, серны, косули и ряда других животных. Ближайшая задача заповедника — составить полные очерки по биологии этих ценных и многочисленных в заповеднике видов.

В процессе изучения биологии отдельных видов выяснилось, что ряд копытных (в первую очередь кабан, тур, олень) испытывают в зимний глубокоснежный период острую нехватку кормов. С целью разработки наиболее эффективных способов подкормки диких животных научными сотрудниками Ю. О. Раушенбах и К. В. Журавлевой, а затем И. Л. Деревянко в 1938—1939 гг. были поставлены опыты по устройству кормовых полей. Выяснилось, какую ценность, как корм для животных, представляют различные

кормовые культуры: топинамбур, картофель, кукуруза, кормовая свекла, и кормовые травы — эспарцет, клевер, люцерна. Для туров и серн заготавливалось сено в альпийской зоне, для оленей и коз — в лесной. Эти опыты позволили выбрать наиболее эффективные и удобные способы подкормки кабана, тура и оленя. Дальнейшая разработка и систематическое проведение предложенных мероприятий были прерваны военными событиями.

Изучение факторов, оказывающих влияние на состояние охраняемых видов

Изучение кормовой базы

В этой области заповедником сделаны лишь первые шаги.

В 1936 г. И. В. Жарков начал изучение динамики численности мышевидных грызунов, которые, с одной стороны, представляют кормовую базу ценных пушных видов, а с другой — выступают в качестве конкурентов охраняемых животных, уничтожая семена бука и других орехоплодных. Особое внимание уделялось широко распространенным и многочисленным лесным мышам. Работа И. В. Жаркова по экологии и биологии лесных мышей, основанная на большом материале, собранном на северном и южном склонах Главного Кавказского хребта (северный и южный отделы заповедника), выяснила их значение в питании пушных зверей — куницы и лисы, а также и их роль в уничтожении урожая и возобновлении орехоплодных.

В 1937—1938 гг. группа научных сотрудников — Ю. В. Аверин, С. С. Донауров и З. П. Хонякина — провела комплексное изучение диких фруктарников (зарослей груши, яблони и алычи) и их значения в питании охраняемых животных. Полученные материалы о характере массивов, плодоношении диких фруктарников и значении диких фруктов в питании животных использованы в работах по биологии отдельных видов.

В условиях Кавказского заповедника большой интерес имеет изучение минерального питания животных. Копытные заповедника в определенные сезоны года испытывают острую потребность в минеральных кормах и усиленно посещают так называемые солонцы — естественные минеральные источники и почвы. Эти исследования, начатые в 1933 г. А. А. Насимовичем, продолжались три года. В результате был собран значительный материал по типологии солонцов, выяснены основные посетители их и характер посещения солонцов отдельными видами; установлены связь посещаемости со сменой кормов и влияние солонцов на распределение животных по территории. Написанная А. А. Насимовичем весьма интересная статья «К познанию минерального питания диких животных» представляет первое исследование этого вопроса в Союзе.

Дополнительный материал по проблеме минерального питания диких животных собран И. Г. Розмаховым. Последний отме-

част низкую минерализацию источников минеральных кормов диких животных и, указывая наиболее необходимые для отдельных видов элементы, предлагает состав искусственных солонцов

Изучение кормовой базы охраняемых животных развернуто далеко еще недостаточно. Интересы рациональной охраны, имеющей целью создать наилучшие условия для охраняемых видов, требуют скорейшего развития этих работ.

Кавказская косуля.

Задача заповедника — изучить в первую очередь горные луга и лесные древесные породы, как источники кормов охраняемых животных. Работа эта — комплексного характера и предусматривает ботанические и лесоводственные исследования по изучению продуктивности горных лугов и плодоношения лесных древесных пород.

Изучение критических («узких») периодов в жизни животных

Одним из таких критических периодов—трудно переживаемых и вызывающих гибель большого процента диких животных — в условиях Кавказского заповедника является зима. Зимой большая часть заповедника покрыта глубокими снегами. Большие снега затрудняют животным добывание кормов, передвижение и облегчают хищникам их преследование.

В 1933 г. охотстанция заповедника, под руководством А. А. Насимовича, приступила к организации зимней полевой работы в горах. В феврале 1934 г. сотрудники охотстанции, пользуясь кругами-снегоступами, впервые в зимних условиях пересекли Главный Кавказский хребет по маршруту Гузерипль—Чугуш — бассейн р. Мзымты. В феврале следующего года Главный Кавказский хребет был пересечен в районе перевала Псеашхо уже на лыжах. Работа продолжалась и в зимние периоды 1936 и 1937 гг.

А. А. Насимович и другие участники походов в эти годы собрали большой и весьма ценный материал по распределению и динамике снежного покрова в горах. Ими прослежено влияние на распределение снега рельефа и растительности и воздействие снежного покрова на распределение животных. Обследуя зимовки копытных в лесной зоне и альпике (зимовки туров), участники зимних походов получили ценные сведения по биологии животных в зимний период. В итоге А. А. Насимовичем была написана весьма ценная работа экологического характера: «Зима, как узкий период в жизни копытных Западного Кавказа».

Роль хищников и борьба с ними

В Кавказском заповеднике обитают барс, рысь, волк, шакал, медведь. Рысь, а особенно барс встречаются на заповедной территории лишь изредка, шакал — только в южном изолированном участке, Хостинской роще. Медведи питаются в основном растительной пищей, и случаи их нападения на копытных очень редки. Наибольший вред охраняемым животным, и именно копытным, приносит многочисленный в заповеднике волк.

Работой В. П. Теплова в 1936—1937 гг. установлено, что волки истребляют не менее 60% ежегодного приплода копытных. В сильной степени страдают от них и взрослые животные. Волк в заповеднике — главный тормоз увеличения численности копытных.

Изучением биологии волка и разработкой наиболее эффективных методов борьбы с ним в 1937 г. занимался С. С. Донауров. На территории заповедника испытывается свыше 200 всевозможных самодовов и большое количество различных привад. Подведению итогов этих работ посвящены статьи работавшего в заповеднике в 1938 г. сотрудника Главного управления А. В. Федосова «Особенности биологии кавказского волка и борьба с ним в Кавказском

заповеднике» и работа С. С. Донаурова «Биологические обоснования методов борьбы с волком в Кавказском заповеднике». С. С. Донауров, пополняя сведения по биологии волка, рекомендует наиболее благоприятные сроки и эффективные способы борьбы с этим хищником.

Борьба с волками в Кавказском заповеднике проводится с первых лет его организации. В период с 1927 по 1935 г. уничтожалось ежегодно в среднем по 10 волков. В качестве средства уничтожения применялся исключительно стрихнин. С 1938 г., в результате более правильного употребления стрихнина и введения отлова капканами, число уничтожаемых волков увеличилось в среднем до 22 шт. в год. Все же такое количество для большой территории заповедника нельзя считать достаточным, нужно добиваться введения в жизнь всех рекомендованных мер борьбы с волком — уничтожать выводки, организовать борьбу в районе выпасов, облавы в предгорьях и др.

Из мелких хищников в заповеднике обычны куница, дикий кот, лиса. Кормовой режим этих видов изучался в 1935—1936 гг. С. С. Донауровым, В. П. Тепловым и З. П. Хонякиной. Установлено, что в условиях заповедника мелкие хищники питаются в основном мышевидными и мелкими птицами и по существу не приносят большого вреда охраняемой фауне.

Из хищных птиц наиболее обыкновенны в заповеднике сарыч, ушастая сова, кавказский мохноногий сыч, серая неясыть. В 1936 г. изучением питания этих видов занимался И. В. Жарков. Собранный большой и сравнительно полный материал позволил выяснить положительное хозяйственное значение данных птиц, как истребителей грызунов.

Глистные заболевания охраняемых животных

В течение 1938—1939 гг. для выяснения зараженности диких животных заповедника гельминтами научными сотрудниками Р. О. Раушенбах и К. В. Журавлевой были начаты специальные гельминтологические исследования. Исследования носили рекогносцировочный характер и имели целью выяснить зачервленность диких животных, установить источники заражения и разработать мероприятия по борьбе с распространением глистных инвазий. Рекогносцировочные исследования проводились в основном методом копрологического анализа — по маршрутам, проложенным как в лесных районах заповедника, так и в высокогорных лугах. Всего было исследовано свыше 1200 проб фекальных масс.

Исследования обнаружили высокую зараженность животных гельминтами (типа круглых червей). У тура яйца гельминтов найдены в 88,6% проб, у серны — в 71,8%, у козули — в 62,3%. Меньший процент зараженности показал олень — 53,3% и кабан — 15,3%. Наиболее зараженными оказались районы, смежные с выпасами.

Были установлены также основные источники заражения животных и предложены меры борьбы с распространением гельминтов. Произведенные в 1939—1940 гг. единичные гельминтологические вскрытия серны и оленя подтвердили высокую зараженность копытных паразитическими червями.

В 1936 г. И. В. Жарков и студентка Ленинградского университета Г. П. Гаенко провели паразитологические вскрытия лесных мышей. Было сделано около 100 вскрытий лесной и желтогорлой мышей; вскрытия обнаружили также высокий процент зараженности: в северном отделе около 80%, в южном — свыше 90%. В том же году Г. П. Гаенко попутно было произведено паразитологическое исследование полчка.

Обогащение и восстановление фауны заповедника

Проблема обогащения Кавказских гор новыми видами полезных животных с целью возможно полнее использовать экологические ниши была включена в тематический план Кавказского заповедника еще в 1935 г.

В 1936 г. этот вопрос изучал И. С. Башкиров — результатом его исследований явилась статья с перечнем объектов, подходящих для обогащения фауны Кавказского заповедника (белка, американский енот, алтайский сурок и т. д.). В 1937—1938 гг. были намечены к завозу в заповедник два вида: алтайский сурок и белка. Однако, привоз опытных групп животных был приостановлен вследствие недостаточной подготовленности заповедника к этому мероприятию.

В том же 1936 г. И. С. Башкиров разработал план мероприятий по осуществлению давно задуманной заповедником идеи восстановления кавказского зубра и наметил общие контуры решения проблемы восстановления зубра в СССР.

Как результат детального изучения истории кавказского зубра И. С. Башкировым была составлена наиболее полная в настоящее время монография по этому виду.

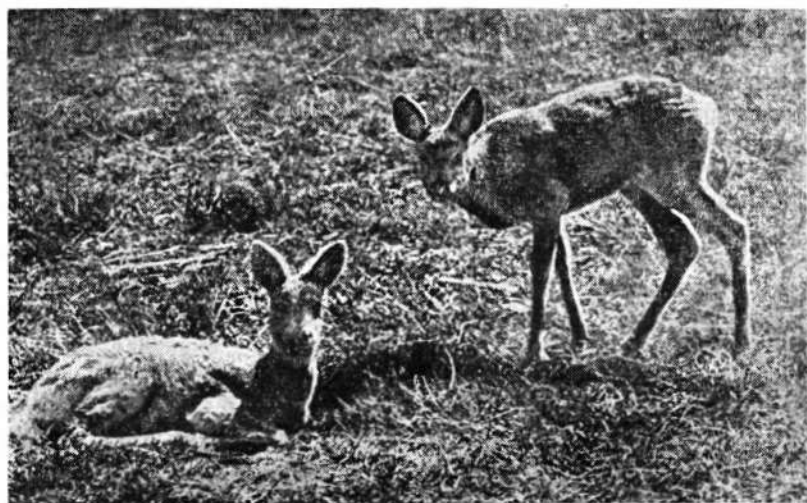
М. А. Заблоцкий, ранее работавший в заповеднике Аскания Нова, в 1938 г. развил теоретическое обоснование проблемы и развернул организационную подготовку восстановительных работ. Опубликованная им работа «Тридцать пять лет разведения зубров и их гибридов в зоопарке Аскания Нова», в которой изложена история создания стада асканийских гибридных зубров, подвела реальную базу под намеченные мероприятия.

В 1938—1939 г. М. А. Заблоцкий в развитие плана, составленного И. С. Башкировым, был разработан конкретный проект ингабитации зубра в Кавказский заповедник и проведены необходимые подготовительные работы по завозу асканийских зубробизонов, намеченных в качестве исходного материала для восстановления зубра. И в 1940 г. был осуществлен завоз в заповедник первой группы зубробизонов в числе 5 голов.

Дополнительный завоз гибридных зубров (самок) и чистокровного зубра-производителя (из Беловежской пущи) намечался в 1941—1942 гг. Выполнению этого плана помешали военные события.

С 1940 г. работа по восстановлению зубра велась автором проекта — М. А. Заблоцким:

- 1) изучался ход акклиматизации завезенных гибридных зубров;
- 2) проводилось сравнительно-морфологическое изучение особенностей зубров, бизонов, гибридов между ними и домашним

Молодые косули.

скотом (по живым объектам, коллекционным материалам и литературе);

3) было начато составление племенной книги гибридных зубров и бизонов СССР и

4) обобщался мировой опыт по разведению зубров, бизонов и их гибридов в неволе.

Как член Комиссии по охране и восстановлению зубра в СССР при биологическом отделении Академии наук СССР М. А. Заблоцкий разработал в 1941 г. план разведения зубров в СССР. Этот план был одобрен Комиссией по охране зубра и принят за основу дальнейшей работы.

С осени 1941 г., в связи с военными действиями, широко поставленная работа по ингабитации зубра свелась в основном к охране и умножению приобретенного уже Кавказским заповедником стада, которое насчитывает к двадцатилетнему юбилею заповедника 10 голов.

Исследования беспозвоночных Кавказского заповедника

В 1926—1930 гг. территория Кавказского заповедника, с целью изучения его одонатофауны была обследована с большой полнотой проф. А. Бартевым, возглавлявшим организованные заповедником гидробиологические экспедиции по изучению фауны высокогорных озер (участником этих экспедиций С. М. Шиклеевым был собран, кроме того, большой материал по изучению планктона пресных высокогорных водоемов).

Энтомологические исследования были начаты в 1927 г. научным сотрудником П. И. Слащевским. Основной задачей энтомологических работ этих лет было изучение вредителей леса.

Исследования П. И. Слащевского с 1927 по 1934 г. установили видовой состав насекомых вредителей леса в районе работ энтомологической станции (поляна Гузерипль) и дали возможность составить список пихтовых и сосновых короедов. Кроме того был собран материал по биологии ряда вредителей (пихтовых и сосновых короедов, ореховой плодовой короеда, дровосеков и т. д.). Слащевским была произведена также частичная инвентаризация чешуекрылых и проведено интересное исследование биологии кавказского эндемика и реликта — тонкопряда Шамиль.

Работы П. И. Слащевского остались большей частью неопубликованными и хранятся в рукописях в архиве заповедника.

В 1933—1934 гг. изучением вредителей леса и культурных насаждений (в питомниках), а также выработкой мер борьбы с ними занимался энтомолог лесной опытной станции в южном отделе заповедника М. И. Зюзин.

М. И. Зюзин обследовал, главным образом, пихтовые леса южного склона и дал список вредных насекомых основных древесных пород южного отдела заповедника.

В 1932 г. энтомологические сборы по маршруту: Майкоп — станция Даховская — поляна Гузерипль — поляна Тигеня — Сенная Поляна — долина Уруштен — перевал Псеашхо — Красная Поляна, проводил проф. В. Г. Аверин. Опубликованный им обзор жуелиц и скакунов района Кавказского заповедника снабжен предварительным зоогеографическим анализом приведенных форм. В 1935—1936 гг. специалисты-энтомологи включаются в состав зоосектора и изучение энтомофауны производится сотрудниками зоосектора (пос. Киша, северный отдел) С. С. Деевым и Е. И. Тепловой.

Сборы работающих в заповеднике энтомологов дали возможность составить значительные коллекции, к сожалению, сильно пострадавшие во время войны. Военные действия прервали и проведение профилактических мероприятий по борьбе с вредителями леса (закладка ловчих деревьев и т. д.), начатых в 1940—1941 гг. главным лесничим заповедника Н. Е. Лаврентьевым.

Зоологические работы в Кавказском заповеднике возобновляются лишь во второй половине года 1944 г. Прежде всего было

обращено внимание на минеральную подкормку диких животных. После трехлетнего перерыва возобновлен учет тура, серны, оленя; возобновляются наблюдения над зубрами и усиливается борьба с волками.

Восстановление хозяйства заповедника и пополнение его штатов позволят вновь широко развернуть зоологические исследования, ближайшие задачи которых составляют:

1) завершение инвентаризации позвоночных (рыб, амфибий, рептилий);

2) разработка методики учета многочисленных в заповеднике видов, в первую очередь кабана, медведя, куницы;

3) пополнение материала по биологии серны, медведя, куницы, кустарниковой полевки и др. и составление полных очерков их биологии;

4) изучение кормовой базы охраняемых животных, в первую очередь орехоплодных, а также горных лугов;

5) продолжение гельминтологических исследований — изучение видового состава гельминтов, циклов развития новых видов и выработка мер борьбы с зачервленностью диких животных.

Задачей энтомологических исследований продолжает оставаться инвентаризация энтомофауны, изучение биологии вредителей леса и выработка мер борьбы с ними.

Особо стоит задача пополнения стада гибридных зубров заповедника чистокровными зубрами и в первую очередь завоз самца.

Выполнение этих первоочередных работ позволит шире развернуть стационарные зоологические исследования по изучению сложения горных биоценозов и истории их развития.

За 20 лет своего существования Кавказский государственный заповедник сделался подлинным центром изучения фауны северо-западного Кавказа, а его исследовательские работы по своему общетеоретическому и методическому значению и широте мероприятий выходят далеко за пределы Кавказа.
